

К. ХАННИК

Неизвестная гомилия Петра пресвитера Антиохийского на Пятидесятницу в славянской традиции

В ряде южнославянских рукописей XIV—XVI вв., как, например, в списке Загреб, Повесни музей Р-72 (1538 г.),¹ встречается гомилия на Пятидесятницу, приписываемая некоему Петру пресвитеру Антиохийскому. В нашем исследовании о церковнославянской гомилетической литературе был дан предварительный перечень выявленных нами списков этой проповеди и указана типология сборников в группе гомилетических текстов, расположенных по литургическому году.² По сведениям, приведенным Т. В. Черторицкой, ареал распространения этой гомилии ограничивается среднеболгарской, сербской и молдавской традицией.³

В византийской богословской литературе личность Петра пресвитера Антиохийского не засвидетельствована. Наиболее ранние славянские рукописи с упоминанием этого имени (Афон, Хиланд. слав. 389 и 404) позволяют отнести *terminus post quem* гомилии ко второй половине XIV в. С другой стороны, необходимо учесть, что уже начиная со второй половины XI в. вследствие захвата сельджуками антиохийских территорий церковная жизнь там ослабевает и византийско-греческая культура постепенно сдает свои позиции арабоязычной.⁴

Как мы отмечали в вышеупомянутом исследовании о славянской гомилетике, славянский текст гомилии Петра содержит указания, на основании которых возможно определить как ее автора, так и время возникновения славянской версии. Гомилия начинается противопоставлением празднования Пятидесятницы у иудеев (*празникъ от Иудеи*) и христиан (*а иже от нас празникъ*, л. 4736).⁵ В этом контексте используются выражения, близкие, например, к трактату Евсевия Кесарийского «*De ecclesiastica theologia*»:⁶

«Пятидесятница убо празникъ от Иудеи имать закону (*νόμος*) даание работы нужду, дѣтскаго образа пѣстунства (*τῆς παιδικῆς εἰκόνας παιδαγωγία*),

¹ Mošin V. *Crnlski rukopisi u Povijesnom Muzeju Hrvatske* — Kopitarjeva zbirka slovenskih rukopisa i *Sojsov cirilski odlomak u Ljubljani* Beograd, 1971 P. 94

² Hannick Ch. *Maximos Holobolos in der kirchenslavischen homiletischen Literatur* Wien, 1981 S. 62—82, 281 (Wiener Byzantinistische Studien Bd 14) Ссылки на хиландарские списки (389, 404, 411) и на список БАН, 13 3 20 остаются под вопросом ввиду недостаточно подробных указаний, содержащихся в использованных нами описаниях рукописей

³ *Čertoričková T. V. Vorläufiger Katalog kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus aus Handschriften des 11—16 Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz* Opladen, 1994 (Patristica slavica Bd 1)

⁴ См. подробнее Nasrallah J. *Histoire du mouvement littéraire dans l'église melchite du V au XX siècle* Paris, 1983 T. 3, part 1

⁵ Здесь и далее неизданный славянский текст цитируется по списку Загреб, Повесни музей Р-72

⁶ *Clavis Patrum Graecorum* / Ed. M. Geerard Turnhour, 1974 T. 2 № 3478

томления (τιμωρία) воспоминание Моисеевых заповѣдей жесточѣе прѣступающую мучающее, от твари отягье (ἀπὸ τῆς κτίσεως ἀποβολῆς) мысли на-слаждением крадящая, а иже от нас празникъ тѣмже убо мѣрится (μετρεῖται) врѣменемъ и званиемъ».⁷

О церковной и литературно-полемической деятельности Петра патриарха Антиохийского сохранились указания в нескольких источниках. Петр возглавлял Антиохийский патриархат в период второго византийского владычества, с июня 1052 г. по август 1056 г., и поддерживал отношения с Константинопольским патриархом Михаилом Керулларием и патриархом североитальянского престола в Grado Домиником.⁸ В догматических разногласиях между Константинополем и Римом, приведших к схизме 1054 г., Петр занимал православные позиции по вопросу об опресноках и церковной иерархии в системе пентархии. В посланиях к Доминику Градскому Петр, говоря об опресноках, подчеркивает иудейские корни, лежащие в основе этого обряда латинской церкви. Отметим, что в гомилии пресвитера Антиохийского Петра встречается возможный отклик на эту полемику, который касается авторитета апостола Петра: *прѣвствуяи духомъ и кипяи благодатия* (л. 476б);⁹ ср. здесь же выражение *краеградны апостолы* (л. 476а), которое, по нашему мнению, едва ли может восходить к ἀκροπολίτης и, скорее, относится к Римскому престолу.¹⁰

Одним из важнейших источников о деятельности патриарха Петра является «Тактикон» Никона Черногорца. Никон был лично знаком с патриархом (гл. X, 7, л. 86б).¹¹ Во второй части «Тактикона» особенно обильно цитируются послания патриарха Петра (гл. XIX, XXI, XXXI, XXXIV, XXXVIII). Оригиналы этих посланий могли быть известны Никону по архиву Антиохийского патриархата; сам Никон имел доступ к документам такого рода благодаря своей должности дидакала, на которую он был назначен уже преемником Петра, патриархом Феодосием III Хрисовергом. Фрагменты сочинений патриарха Петра и патриарха Михаила Керуллария, включенные Никонем в состав «Тактикона», собраны А. Н. Поповым.¹² Славянский перевод послания Петра патриархам Михаилу и Доминику был издан М. В. Чельцовым.¹³

Говорить о вкладе патриарха Петра в гомилетическую литературу пока лишь возможно на основании косвенных свидетельств: Никон Черногорец упоминает в «Тактиконе» (гл. XIX, л. 151б) его речь о посте (περὶ τῆς

⁷ Греческие эквиваленты даны по изд. Migne J. Patrologia Graeca T. 24 Col. 932B.

⁸ Fedalto G. Hierarchia ecclesiastica orientalis Padova, 1988 T. 2 P. 685, Grume V. Le patriarchat et les patriarches d'Antioche sous la seconde domination byzantine (969—1084) // Echos d'Orient 1934 T. 33 P. 129—147, Todt K.-P. // Lexikon des Mittelalters 1993 T. 6 Sp. 1953, Nasrallah J. Histoire P. 84—86, Bianchi G. Il Patriarca di Grado Domenico Marango tra Roma e l'Oriente // Studi Veneziani 1966 Vol. 8 P. 19—125.

⁹ Ср. попытку реконструкции первоначальной греческой версии этого выражения в нашем исследовании Hannick Ch. Maximos Holobolos S. 282.

¹⁰ См. Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1981. Вып. 8. С. 6 (со ссылкой на октябрьскую Минею 1096 г.).

¹¹ Неизданный греческий текст приводится по рукописи Синайского монастыря, № 441, деление на главы дано в соответствии с приготавливаемым нами изданием памятника.

¹² Попов А. Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV в.) М., 1875. С. 286—296. Издатель привлекал славянский перевод «Тактикона», возникший, по-видимому, у южных славян в XIV в., и Почаевское издание этого текста 1795 г. См. подробнее Nasrallah J. Histoire P. 109—122, Буланин Д. М. // Словарь книжников. Вып. 1. С. 292—294. Hannick Ch. Nikon de la Montagne Noire et sa reception in Russie avant la redaction des menées du metropolite Macaire // Mille ans de christianisme russe 988—1988 Paris, 1989 P. 123—131.

¹³ Чельцов М. В. Polemika между греками и латинянами по вопросу об опресноках СПб., 1879. С. 325—336, 370—378. См. Kern C. Les traductions russes des textes patristiques Guide bibliographique Chevetogne 1957 P. 46.

νηστείας), текст которой, однако, не сохранился. Отметим, что выражение в письме патриарха Петра к патриарху Доминику, цитируемое Никоном в главе XXXVIII «Тактикона» (л. 243б), тематически близко к вступительной части гомилии Петра пресвитера Антиохийского: Εἰ γὰρ ἔτι τῶν ἀζύμων μετέχομεν, πρόβηλον ὅτι ὑπὸ τὴν σκιάν ἔτι τοῦ μωσαϊκοῦ νόμου ἐσμέν. В повествовании о даре языков апостолам (Деян. 2: 9—11) перечень народов, встречающийся в гомилии, включает в себя упоминание «о готах» (л. 477а), которое, возможно, также имеет отношение к антилатинской полемике XI в.

Для реконструкции возможных путей проникновения посланий Петра патриарха Антиохийского и гомилии Петра пресвитера Антиохийского в славянскую письменность следует учесть то обстоятельство, что патриарх Антиохийский обладал правом проживания в константинопольском монастыре τῶν Ὁδηγῶν.¹⁴ По словам Никона Черногорца (гл. XXI, л. 174а; гл. XXXI, л. 221а), это право восходит к эпохе императора Иоанна Цимисхия; оно предшествует, таким образом, установлению императора Андроника II (1288 г.). Нам представляется вероятным, что именно в этом центре сочинения византийских церковных авторов могли привлечь к себе особое внимание славян и оказаться объектом собирания и переписывания.¹⁵ Дальнейшая миграция славянских переводов «Пандектов» и «Тактикона» Никона Черногорца на Балканы и на Русь связана с Константинополем. По всей вероятности, в связи с этими же памятниками стоит и славянский перевод посланий патриарха Антиохийского Петра. Что же касается нашей гипотезы о тождестве пресвитера Антиохийского Петра с патриархом Антиохийским Петром, то этот вопрос остается пока открытым; ясно во всяком случае, что пресвитер Петр, наряду с Иоанном Мавроподом и Константинопольским патриархом Иоанном Ксифилином, принадлежит к числу византийских полемистов XI в. Не исключено, что появление титула «пресвитер Антиохийский» представляет собой инновацию славянской традиции под влиянием круга памятников, связанных с именем Иоанна, пресвитера Дамаскина.¹⁶

¹⁴ Janin R. Les eglises et les monasteres Paris, 1969 P 201 (La geographie ecclesiastique de l'eglise byzantine T. 3)

¹⁵ О роли этого монастыря в истории славянской письменности см. Poljakov F. B. Zur slavischen Präsenz an den Konstantinopolitanern Skriptorien in der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts // Die Welt der Slaven 1993 Bd 38 S 180—184

¹⁶ См. например Die Dogmatik des Johannes von Damaskus in der kirchenslavischen Übersetzung / Hg. von E. Weher Freiburg in Br., 1987 S. 16 (Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris T. 25)